

Все
ЦВЕТА
ДЕТЕКТИВА

Черный

Дарья Донцова
Татьяна Устинова

Наталья Александрова
Валерия Вербинина
Екатерина Гринева
Дарья Калинина
Анна Ольховская
Наталья Солнцева
Виолетта Якунина

Лучшие ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ

Наталья Солнцева Золотой павлин

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=324452

Черный: Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-40527-5

Наталья Солнцева

Золотой павлин

Человеку бывает непросто понять, чего он на самом деле хочет. Жизнь так запутана, так противоречива... Или, наоборот, проста. Не иначе как сами люди ее и усложняют – непостоянством своих желаний, безрассудными поступками, скоропалительными решениями. Недрогнувшей рукой подправляют линии судьбы, начертанные на небесах...

Забывают, что небеса внакладе не останутся, – непременно подкинут любителям позабавиться какое-нибудь дополнительное развлечение. Мало одной игрушки? Получите несколько!

Когда Ванда заметила, что муж изменился, – неуловимо, в каких-то незначительных мелочах? Стал более молчаливым, задумчивым, отвечал невпопад, блуждал рассеянным взглядом по комнате.

– Миша, ты в порядке? – спрашивала она.

Он улыбался, уверял ее, что все хорошо – и на работе, и дома, и со здоровьем. Вроде бы повода для беспокойства не было. Однако семейная лодка определенно дала течь. Ванда чувствовала это по тому напряжению, которое появилось в их отношениях с мужем. Они оба скрывали его, но от этого оно никуда не девалось, даже нарастало.

Пожалуй, все началось с того разговора о ребенке...

Ванда Шаранова была замужем три года, и все это время их семья являлась образцом взаимной любви и счастья. Ее супруг, Михаил, служил в крупной телефонной компании, прилично зарабатывал, и Ванда – как она всегда мечтала – могла посвятить себя домашнему хозяйству. По образованию она тоже была связистом, но после получения диплома твердо решила, что с этим покончено. Удел женщины – не карьера, а нечто совершенно другое.

Михаил не возражал, когда она объявила:

– Буду сидеть дома, готовить тебе пельмени, варить борщи, гладить рубашки. Если питаться всухомятку или портить желудок в столовой, к сорока годам станешь инвалидом! Я, конечно, могу устроиться на работу, но тогда квартира превратится в свинарник, а вещи придется носить в прачечную. Я не собираюсь надрываться и тут, и там!

Муж не стал спорить. Ему было приятно приходить домой, где царили чистота и уют, отвеживать приготовленные женой кушанья и все свободное время отдыхать у телевизора. Дважды в неделю по вечерам Шарановы ходили на прогулки, по выходным – в театр или на выставки. В праздники старались навестить родителей. Дни рождения отмечали в узком кругу друзей. Ванда не признавала ресторанной кухни – готовила сама, каждый раз придумывая какое-нибудь новое оригинальное блюдо. Гости наперебой расхваливали ее стряпню. Мужчины осыпали Ванду комплиментами и откровенно завидовали Михаилу. Женщины слегка раздража-

лись, но не подавали виду.

Закадычных подруг у Ванды не было. Она придерживалась мнения, что женская дружба – мираж, который коварно отводит глаза, тогда как надо смотреть в оба. Уводить мужа у подруги стало модным развлечением. Она бы себе такого не позволила, да и незачем – у нее есть Шаранов! Но другим женщинам повезло меньше. Их, в принципе, можно понять: всем хочется любви, ласки, внимания и... материальных благ. А порядочного мужчину днем с огнем не сыщешь. Если же он еще и при деньгах...

В общем, после замужества Ванда всю себя отдавала семье. Шаранов тоже оказался домоседом. Любимые сильным полом рыбалка и охота его не привлекали, на футбол он не ходил, пил умеренно и только под хорошую закуску, приготовленную искусными руками жены. Отпуск они традиционно проводили на море – в Крыму. Один раз после свадьбы слетали в Турцию. Ванда плохо переносила сильную жару. Вдобавок она боялась перелета – в последнее время авиалайнеры слишком часто начали падать, – и это испортило ей отдых. Она сказала мужу, что ей больше нравится Ливадия в бархатный сезон, и Михаил не возражал. У него был на редкость покладистый характер.

Ванда быстро привыкла к свободе, к достатку, к тому, что за Шарановым она как за каменной стеной. Родители не могли обеспечить ей такого уровня жизни – они постоянно экономили, а когда дочка поступила в институт, вынуждены бы-

ли взять кредит, который с трудом отдавали. Их скромная квартирка в подмосковном поселке не шла ни в какое сравнение с квартирой Шаранова, где были евроремонт, новая мебель, полный набор бытовой техники. Словом, Ванда обрела с милым истинный рай в этом «шалаше».

Казалось бы, чего еще надо? Ан нет... Не бывает земного счастья без червоточинки, без изъяна: на то оно и земное. Поскольку Михаил не давал жене никакого повода для недовольства или ревности, она принялась искать сама. И нашла!

– Как у вас дела? – спрашивала по телефону ее мама.

– Хорошо, – отвечала Ванда.

Раз за разом повторяя одно и то же, молодая женщина задумалась. Как-то подозрительно все хорошо у них с Михаилом! Никаких стычек, никаких споров, на работе муж не задерживается, денег не жалеет, пароль на сотовый не ставит, чужими духами от него не пахнет. Странно!

Ванду настораживало: Шаранов не заговаривал о ребенке. Более того, во время любовных игр он тщательно предохранялся. Сначала это привело ее в восторг – обычно мужчины не особо пекутся о безопасности секса, а ее Миша и в этом являл пример заботливого супруга. Но постепенно Ванда все чаще стала задумываться, в чем причина подобной предусмотрительности? Не то чтобы она собиралась немедленно обзаводиться малышом – ей хотелось годик-другой пожить для себя, насладиться всеми благами, которые предоставило удачное замужество. Разумеется, она будет рожать – потом.

Миша, казалось, разделял ее точку зрения. Однако по прошествии трех лет в его поведении ничего не изменилось.

– Я хочу ребенка, – одним дождливым осенним утром заявила Ванда.

Она сказала это нарочно, чтобы проверить реакцию мужа. Он долго молчал, глядя в потолок. Они проснулись и продолжали лежать в постели – впереди было воскресенье, никуда спешить не надо. Холодильник забит едой, билеты на модный спектакль куплены заранее, нарядное платье приготовлено и висит на плечиках, так что до вечера полно свободного времени.

– Почему ты молчишь?

– Думаю, – лениво ответил Михаил. – Тебе всего двадцать четыре. Куда спешить?

– Зато тебе – тридцать два!

Он рассмеялся.

– Я не против ребенка... Только давай еще подождем. Поездим по Европе. Ты же сама мечтала! Ребенок – это серьезно, дорогая.

Ванда была с ним согласна. Ее совершенно не привлекали бессонные ночи, пеленки, катание коляски по загазованному скверу у дома, многочасовые бдения у песочницы. Пока что не созрела она для материнства. Но в ней разбушевался дух противоречия.

– Может, у тебя уже есть ребенок, поэтому ты...

Он не дал ей договорить, закрыл рот поцелуем.

– Хватит городить чепуху.

– У тебя были женщины... до меня?

– Конечно, – не отпирался Шаранов. – Ты прекрасно знаешь, что любой мужчина имеет добрачные связи. Я не исключение.

– В сущности, мне ничего о тебе не известно...

– По-моему, наоборот.

– Ты меня любишь?

Давно она не спрашивала мужа об этом. Как-то само собой подразумевалось, что он любит ее, она – его.

– У тебя возникли сомнения?

«Да, да, возникли!» – хотелось сказать ей.

– Нет.

Странные существа – женщины. Мужчины, пожалуй, тоже.

– В чем же тогда дело? – недоумевал Михаил. – Тебе приснилось что-то плохое?

Не говоря ни слова, Ванда поднялась, сунула ноги в мягкие тапочки и отправилась в ванную – наводить красоту. «Может быть, Миша не хочет детей? – гадала она, стоя под душем. – Или у него есть другая? Жены всегда узнают об этом последними. Я – шляпа! Рассиропилась, размякла от сладкой жизни, потеряла бдительность...»

Она гнала от себя тревожные мысли, но они присосались, словно пиявки, – попробуй избавься. Ванда не относилась к числу недалеких простушек, главным достоинством которых

была кукольная внешность. Ее цепкий ум принялся анализировать разные подозрительные мелочи в поведении Шаранова. Например, он вроде бы смотрел телевизор, тогда как на самом деле думал о чем-то своем. Несколько раз случилось так, что Ванда делала какое-нибудь замечание по ходу фильма или шоу, а Михаил отмалчивался. Ему нечего было сказать! В театре муж скорее делал вид, что увлечен спектаклем, а потом ничего толком не мог вспомнить. Однажды Ванда не выдержала.

«Ты будто спал, – возмутилась она. – Неужели не понравилось? Сама Лагутина в главной роли!»

«Мне не интересно, – отмахнулся он. – Я хожу в театр ради тебя!»

В общем, ничего особенного. Других мужей в театр силой не затащишь: они проводят время в саунах с девочками, устраивают загородные пирушки, куда жен не приглашают... Развлекаются, как в голову взбредет. Почему же Ванда испытывала муки ревности, казалось бы, на пустом месте? Наверное, ей не хватало остроты чувств... Слишком уж все гладко, благополучно у них с Шарановым. Слишком пресно.

Когда-то еще в школе она без памяти влюбилась в учителя физкультуры – бывшего легкоатлета, который из-за травмы вынужден был бросить большой спорт. Страдала, не спала ночами, не смея никому признаться в «запретной страсти». А потом однажды увидела его в парке с женой – подвыпившего, небрежно одетого. Супруги ругались, не стесня-

ьясь прохожих. Кумир Ванды рухнул с пьедестала, и любовь как рукой сняло. С тех пор она дала себе слово, что выйдет замуж только за достойного мужчину, о котором будет знать все.

На поверку вышло иначе. Шаранов свалился как снег на голову, закружил, увлек, очаровал. Очнулась Ванда уже после свадьбы, его законной супругой. И не жалела об этом.

«Должно быть, Миша тут ни при чем, – трезво рассудила она. – Просто счастье тоже приедается. Как любое, даже самое изысканное блюдо».

Придя к такому неутешительному выводу, Ванда все же решила пристальнее приглядеться к мужу – наверстать то, что не успела сделать до брака. В сущности, они встречались всего пару месяцев, и Шаранов сразу предложил руку и сердце. Любовь ослепила, застила белый свет. Любовь ли? А что, если расчет?

Ванду бросило в жар. Испугавшись собственного предположения, она выскочила из душа, замотала волосы полотенцем и занялась привычным делом – приготовлением завтрака. Поставила чайник, взбила омлет. Намазывая тосты абрикосовым джемом, она почти успокоилась. Михаил прав: с ребенком лучше повременить.

За столом супруги сидели молча. Ванда видела, что муж ест без аппетита... но вопросов не задавала. Хватит на сегодня.

Она поймала себя на том, что с болезненным любопыт-

ством прислушивается к его телефонным разговорам, наблюдает, как он собирается на работу: не выбирает ли лучшую рубашку, не многовато ли парфюмерии использует?

В конце концов она рассердилась. «Я превращаюсь в ревнивую мегеру. Не хватало закатить бабскую истерику! Михаил не поймет и будет прав...»

* * *

В понедельник Ванда нарушила свой распорядок – вместо магазина отправилась в парикмахерскую: захотелось обновить прическу, сделать маникюр. Сидя в кресле и вверив свои волосы мастеру, она опять погрузилась в ревнивые мысли. Что-то не так пошло у них с Шарановым. Где-то засбоила программа «благополучная семья». В систему проник вирус.

Ванда задумалась о любви – не как наивная и восторженная девочка, а как взрослая женщина, замужняя дама. Когда в ней проснулось это чувство? На ум пришел учитель физкультуры. Ванда пренебрежительно фыркнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.